

НЕВРАСТЕНІЯ

и нервныя заболѣванія, половое безсиліе, невралгіи, спинная сухотка, параличи, сердечныя заболѣванія, старческая дряхлость, истощеніе и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ, поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ и вытяжекъ изъ сѣменныхъ железъ, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылаются безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе спермина“, интересующимся же всей органотерапией, высылаются за четыре 7-копѣчныхъ марки, только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы органима“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Д-ръ Пель и С-ва ПЕТРОГРАДЪ.
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

РАДІЕВЫЕ ПРЕПАРАТЫ

для лечебныхъ цѣлей продаются въ конторѣ Вас. Остр., 15 лин., д. 48, тел. 139-90 и высылаются наложеннымъ платежомъ по полученіи пошловины стоимости ваказа. Цѣна 1 пакета 8 руб., 1/2 пакета 4 руб. 50 коп.
Желающимъ высылаются проспекты.

Я САМЪ-ХОЗЯИНЪ

Кто жаждетъ безъ затраты капитала вникнуть въ какой-нибудь промышленный, должнъ выписать книгу: „Я самъ-хозяинъ“, содержащую описаніе прибыльныхъ производствъ, которыя въ настоящее время будутъ имѣть особый успѣхъ. Въ книгѣ описаны промышленныя, не требующія капитала, особые виды и специальная подготовка. Заняться любымъ можетъ немедленно каждый (какъ мужчина, такъ и женщина). Цѣна съ перес. 2 руб. 75 коп.

МОСКВА, изд-ству „ЛУЧЪ“, Печатниковъ пер., 18/2.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ГАЗЕТНЫХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ.

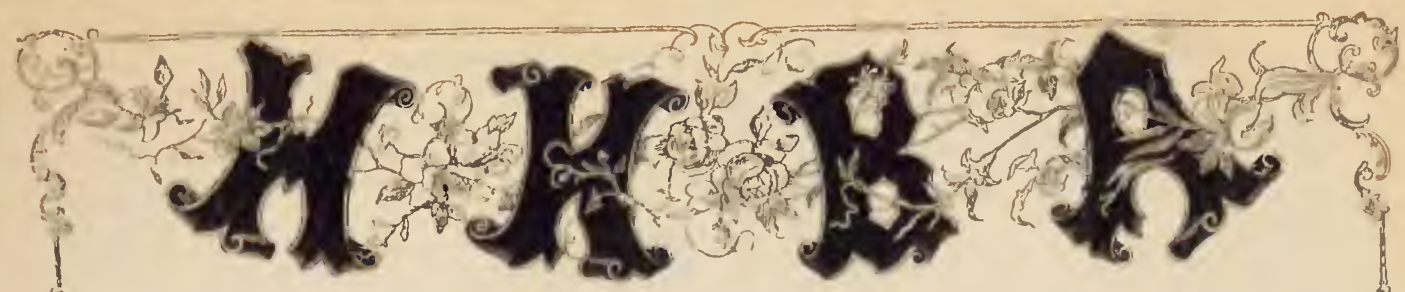
Постоянный крупный заработокъ. Цѣна руководства съ перес. нелож. плат. 95 к. Агр.: Москва, изд-ству „ЛУЧЪ“, отд. 2.

АНГЛІЙСКАЯ СОЛОДОВАЯ ПИЩА
для грудныхъ дѣтей старшаго возраста.
Получаются блестящіе результаты.
Брошюра № 12 по требованію бесплатно.
Англійское Агц. О-во „АЛЕНЪ и ГАНБУРИСЪ“.
Москва, Мясницкая, 82.

ДЛЯ Г.Г. НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ!
Большой выборъ пособій и сборниковъ собственн. изданій.
ШКОЛЬНАГО ПѢНІЯ
для народныхъ учителей.
Спеціальн. списки и каталоги бесплатно.
П. ЮРГЕНСОВЪ, Нагавный пр., 14.

НОВОСТЫ!!!
Американскій КОРСЕТЪ-ПОЯС
безъ бланжетки и костей.
Облегаетъ граціозно всякую фигуру, не причиняя никакого безпокойства. Необходимъ для всякаго рода ваннъ, спорта и дороги.
Выс. нел. плат. Мѣрка: 1) объемъ талии, 2) объемъ бедер. Цѣна от 10 р. до 40 р.
Петроградъ, Владимірск. пр., д. 7, кв. 29, входъ во дворъ. Телеф. 70-61.
М-ме КЛЭРЪ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 г. на ежемѣсячный богатый иллюстрированный 16-ти страничный журналъ.
„ФИЛАТЕЛІЯ“
(годъ изд. 3-й).
Единственный специальный органъ въ Россіи, посвященный вопросамъ коллекционирования марокъ.
Всѣ новости филателии находятъ немедленное отраженіе въ журналѣ.
Подписка годовая 12 руб. съ доплатой за доставку, и пересылкой посылки въ Россію.
Гг. годные подписчики, вышедшіе 2 р., могутъ, переводомъ или наложеннымъ русскимъ почтомъ, получить **БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМИЮ**, состоящую изъ трехъ разныхъ марокъ, стоимостью по каталогу **Фр. 4.75** по выбору редакціи.
Подписку адресовать: **МАГАЗИНЪ МАРОКЪ Э. ЭЙХЕНТАЛЬ,** Петроградъ, Невскій, 40/42.

№ 19. Выходитъ еженед. (52 № въ годъ), съ прилож. 40 ил. „Сборникъ“, содерж. соч. Д. И. МАМИНА-СИБИРЯКА, П. ГАРИНА, А. П. ЧЕХОВА и Д. КОСТЭРА, 12 ил. Литерат. и попул.-научн. прил. 2 новыя спеціальныя карты театра военныхъ дѣйствій. 12 № „Новыя моды“ и 12 лист. черт. и выкр. Вышелъ 7-й томъ 1916 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на годъ—19 р., на 1/2 года—5 р., на 1/4 года—2 р. 50 к. Цѣна одного № 21 к. съ перес. 30 к.

Перепечатка иллюстрацій и текста воспрещается. (Законъ 20-го марта 1911 г.).

Содержаніе. ТЕКСТЪ: Дневникъ военныхъ дѣйствій. К. Шумскаго. Ненабѣжность. Стихотвореніе Дмитрія Пензоро. Дуэль. Разсѣлъ Георгія Пашова. (Оконч.). Памѣти братьевъ-героевъ. — Женщина. Письмо Францис Карень Брамсонъ. „Наутлиусъ“ въ мировой войнѣ. — Р. И. С. У. И. К. И.: Русскія войска въ Марсели (1 рис.). — Въ родной семьѣ. Александръ И. Владимірова. — Почтъ голубиной развѣлки. — Противозащитное оружіе. — Наполненіе газомъ управляемаго аэростата. — „Колбаса“. — Телефонъ съ „Колбасой“. — Блиндрованный паровозъ. — Георгіевскіе кавалеры (2 портр.). — Памѣти братьевъ-героевъ (1 портр.). — Блиндрованный возъздъ. — Мирныя картины боевого фронта. — Солдатское жилище на глубинѣ. — Трехъ метровъ полъ земли. — Передъ атаккой барабанщики отправляются въ траншею. — Вооруженіе Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. — Помощникъ нѣмецкаго военнаго губернатора генералъ Кузенъ возлагаетъ орденъ Почетнаго Лѣгіона на своего сына. — Облако дыма, которымъ окутываютъ себя германскія военныя суда, чтобы скрыться отъ артиллеріи.
Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за май 1916 г. 2) „НОВЫЯ МОДЫ“ за май 1916 г. съ 48 рис., отдѣльный листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. величину и 14 рис. для выжиганія.

Дневникъ военныхъ дѣйствій.

Н. Шумскаго.

Двѣнадцатый штурмъ Вердена.
Рѣшилъ ярибли въ то время, когда ожидается со дня на день начало крупныхъ событій на нашемъ фронтѣ, явился снова произведенъ отчаянный штурмъ Верденскихъ фортовъ. Незадолго до этого французская снайперская квартира выпустила пространное оффиціальное сообщеніе со свѣдѣніемъ всѣхъ событій, происходившихъ у Вердена съ перваго дня операціи, т. е. съ 7-го февраля. Изъ анализа этихъ событій приходила къ опредѣленному заключенію, что противникъ, несомнѣнно, задумалъ цѣлью взять Верденъ, и что операція эта потерпѣла полную неудачу.
Въ настоящее время уже можно болѣе или менее уяснить смыслъ и цѣль Верденской операціи, казавшейся въ первое время столь загадочной и непонятной. Прежде всего можно опредѣленно и категорически утверждать, что нѣмцы въ началѣ этой операціи хотѣли взять Верденъ, но въбѣтъ съ тѣмъ они также пресѣдовали и нѣкоторыя другія цѣли. Намѣреніе взять Верденъ основывалось на двухъ данныхъ.
Во-первыхъ, нѣмцы въ позиціи еще со времени сраженія на

Русскія войска въ Марсели. Въ лагерѣ на полѣ Мирабо.

ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ БОЛИ, НЕВРАЛГІИ.

нифаса, простудныхъ и ревматическихъ болей, принимайте Кефалдоль-Д-ра Сторъ. Кефалдоль абсолютно безвреденъ, прѣращаетъ первыя боли и улучшаетъ самочувствіе. Отпускается изъ всѣхъ аптекъ по рецептамъ врачей. Лабораторія: Лондонъ, Парижъ, Нью-Йоркъ. Остерегайтесь поддѣлокъ.

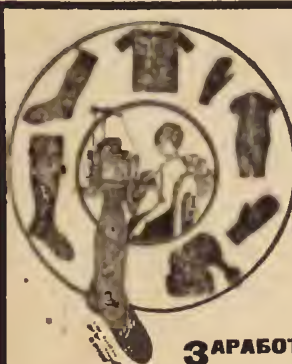
Книжный магазинъ Е. Н. ГЕРАСИМОВОЙ, Москва, Моховая ул., д. № 26. Отсвѣтъ. «Общественная жизнь Англіи», съ рисун. д. 25 н. Андерсонъ, «Исторія цивилизаций Востока», съ рисун. д. 60 н. Арнольдъ, «Культура эпохи возрожденія», д. 60 н. Бельше, «Завоеванія человека», д. 30 н. Бельше, «Проксоды органич. жизни», съ рис. д. 40 н. Бельше, «Основы развитія органич. мира», съ рис. д. 40 н. Бельше, «Исторія естественныхъ наукъ», д. 40 н. Барнардъ, «Современ. медицина», д. 35 н. Боммелъ, «Жизнь растений», съ рисун. д. 55 н. Боммелъ, «Миръ растений», съ рис. д. 1 р. Боммелъ, «Театръ и современная театр. жизнь», д. 1 р. Бресеръ, «Астрономическіе вечера», съ рис. д. 50 н. Веберъ, «Панорама вѣковъ», съ рис. д. 75 н. Вудатъ, «Естественныя и психологія», съ рис. д. 60 н. Гартъ, «Истор. вѣдѣн. географія», съ рисун. 60 н., «Жизнь европейской народности», 3 выпуска, съ рис. д. 1 р. 25 н. Зембартъ, «Соціологическ. вѣдѣн.», д. 50 н. Клермонъ, «Открыт. полит. экономія», д. 45 н., «Словарь юридическаго языка», осн. госуд. права и конст. о правѣ, д. 1 р. 50 н., «Словарь биологическаго языка», д. 50 н. «Лекція по общественной этикѣ», д. 75 н. «Музыка и ея произведенія», д. 60 н. Мутеръ, «Изъ исторіи искусствъ», д. 75 н. «Новѣйш. музыка», 2 книги, съ рис. д. 1 р. 40 н. Поленсъ, «Исторія оперы», съ рис. д. 1 р. 40 н. «Исторія искусствъ», съ рис. д. 75 н. Сенъбюсъ и Метонъ, «Новѣйш. исторія», 1816 г. до нашихъ дней, 2 части 3 р., «Искусство 18 вѣка», д. 20 н. Замло, «Политика», д. 80 н. Эмерсонъ, «Великіе люди», съ рисун. д. 75 н. «Словарь историческаго и обществ. политическаго», съ портретами 1250 стр. д. 3 р. «Ежегодникъ всеобщей культуры», съ многокол. рисун., около 800 стр., д. 3 руб. «Ужасы войны и ея конецъ», Объявл. войны, поля, война, осада, война на морѣ, смерть на войнѣ и уходъ за ранеными, съ рис. д. 60 коп. Иллюстрація, иллюстрируется наложен. платёжомъ по полученіи выдѣла, можно марками. При выпискѣ не менѣе чѣмъ на 5 руб. пересылка безплатно. Выписывающимъ не менѣе чѣмъ на 10 руб. прилагается премія.

СЛѢДЫЕ

Если Вы желаете возстановить Ваши волосы въ прежній натуральный цвѣтъ, я могу выслать Вамъ удивительный препаратъ, который постепенно и незаметно для окружающихъ знакомыхъ возвратитъ имъ натуральный цвѣтъ. Этотъ удивительный препаратъ одобренъ сотнями лицъ, которые имъ пользовались. Я съ радостью вышлю Вамъ подробное описание предлагаемаго средства.

== СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ. ==
Пишите немедленно посылать и денегъ, ни марокъ! Сообщите въ открытомъ письмѣ Вашу фамилію и точный адресъ.

Волосы

ИЗВѢСТНАЯ НА ВСЕ СВѢТѢ
АВТОМАТИЧЕСКАЯ БЫСТРОВЫЗВАЛЬНАЯ МАШИНА

„ВИКТОРИЯ“

стоитъ 175 руб.
ВВѢЖЕТЬ въ одну минуту 20.000 петь, 15 минутъ одинъ чужой, ежедневно 34 перм.
Теперь мы платимъ 2 р. заработной платы на каждую дюжину перм. чужой для москвитъ, вѣсто прежнихъ 1 р. 50 н.

**ЗАРАБОТОКЪ ГАРАНТИРОВАНЪ,
РАБОТА ПОСТОЯННАЯ.**

Мы ищемъ немедленно старательныхъ и желающихъ и желающихъ для легкой домашней работы, мужчинъ, женщинъ и дѣтей.
Предварительныхъ знаній не требуется. Густавъ не служитъ препятствіемъ.
Требуйте нашъ безплатный проспектъ.

Товарищество вязальныхъ машинъ

Томасъ Г. Виттикъ-Кюнау и К^о.

ПЕТРОГРАДЪ, Невскій пр., 40-42 — 11.

Лондонъ, Е. С. 114 Leadenhall st.

ВОЛШЕБСТВО и МАГІЯ

Сила, по которой каждый можетъ легко научиться проводить множество чудесныхъ вещей, удивлять знакомыхъ и зарабатывать большіе деньги. Цѣна съ перес. нѣм. нл. 95 н. Адресъ: ВОСКРА, ред. журн. „СОКОЛЬ“, Печатниковъ пер., д. 18 2.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

Правильность и чистота русской рѣчи. Изданіе 2-е исправленное и дополненное. Выпускъ 1-й — ФОНЕТИКА 111 р. Выпускъ 2-й — Частіи рѣчи. Ц. 2 р. 60 н. Свѣдѣнія у автора: Петроградъ, Вас. остр., 6-я линия, д. 29, кв. 38. Выпис. изъ склада перес. безплатно. Платож. штат. 15 коп.

БУХГАЛТЕРІЯ

и коммерческое самообразование. Заночное обученіе. Безплатнаго ирими. Каллиграфія, стенографія, правописаніе и проч. **АТ-ТЕСТАТЪ.** Личныя услуги подписки и **БЕЗПЛАТНО.** пробная лекція. Адресъ: Петрогр., „Кругъ Самообразования“, Б. Ружейная, 7—55.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

Свѣчи „Проктоль-Пеля“, новѣйшее и наилучшее, испытанное средство противъ **ГЕМОРРОЯ.**

Дѣйствуетъ кровоостанавливающее, обезболивающее, ускоряетъ заживленіе и, при систематическомъ леченіи, совершенно устраняетъ зудъ, жжение и всѣ явленія геморроя. Имѣется всюду.

Префиссоръ Д-ръ ПЕЛЬ и С-мъ ПЕТРОГРАДЪ

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО для ВСѢХЪ.

Не требуется знаній. Доступно всѣмъ. Для многихъ хорошій заработокъ. Неполныя руководства, послужившія масу благодарностей:

1) Устр. домашн. электр. освѣщ. безъ машинъ—60 н. 2) Изгот. аккумуляторы—45 н. 3) Изгот. сухихъ батареекъ—35 н. 4) Устан. телефоновъ, электр. звонковъ и сигнализаций—60 н. 5) Устр. индукц. машинъ, аппаратов—45 н. 6) Гальванич. пластинки, индукторъ, волоч. и пр.—1 р. 20 н. 7) Устр. динамо-маш. и электр. мотор. до 600 ваттъ—1 р. 40 н. 8) Устр. потенциометр., амперометр., реостатъ и пр.—80 н. Пересылка до 1 р.—15 н., до 2 р.—25 н., до 3 р.—30 н. и т. д. За наложи. плат. предоставляется 15 н. на всю посылку. Независимо отъ чести книгъ.

— Всѣ 8 руковод. высыл. за 6 р. 10 н.; съ наложи. плат.—6 р. 25 н. — Просты и отгнаны высылаются безплатно.

Адресъ: Техн. М. А. БОГОЛѢЗОВУ, Москва, Бол. Козьякинскій пер., д. 4—65.

„РОБОСТО“ доктора МАНКЕНЪ.

Питательное средство для укрѣпленія нервной системы. —

Препаратъ—порошкообразный, весьма удобенъ для при-

ема. Рекомендуются при нервномъ истощеніи. Вилльямъ

А. МАНКЕНЪ. — Москва, Фуркасовскій пер., 6. Отд. 7А.

Рецептъ и проба препарата высылаются даромъ.

ПИСАТЬ

КРАСИВО, СКОРО и ГРАМОТНО. **КАЛЛИГРАФІЯ** в отѣл. Фондо-Готикъ, Баттлѣ и пр. 206 рю. в четр. въ тексты, транскриптъ, и тетрадо-держат. Новѣйш. самоучит. для на-правл. почерка въ короткій срокъ. Главн. движ. образ. на конторск. скорост. Цѣна на полный курсъ съ прилож. в перес. 2 рубля.

ПРАВОПИСАНІЕ русск. яз. Новѣйш. руковод. для самообразов., со справочн. словаремъ всѣхъ словъ, затрудняющ. пишущ., и словъ съ буквою Ъ. Всѣ правила легко усваиваются помощью 121 упражн. и систематическаго ключа. Самоуч. больш. форм. 330 стр. уборист. шрифт. Цѣна съ пер. 2 рубля.

Адресъ: Книгоизд. „КРУГЪ САМООБРАЗОВАВІЯ“—Петроградъ, Б. Ружейная, 7—4.

БЕЗЪ УЧИТЕЛЕЙ БЕЗЪ УЧЕБНИКОВЪ,

а только по нашему изданію „Гимназія на дому“, но подъ заочнымъ руководствомъ нашей Редакціонной Коллегіи, каждый въ короткое время можетъ **ПОДГОТОВИТЬСЯ НА ЗВАНІЯ:**

Вольноопредѣляющагося I и II разряда, на классный чинъ, высш. начальн., сельск., народн. учителя, аптекарскаго ученика, цы, на 4 или 6 классовъ гимназій, на аттестатъ зрѣлости и т. д.

Тысячи лицъ успѣли уже, благодаря изданію „Гимназія на дому“, достигнуть намѣченной цѣли.

Краткій проспектъ высылается безплатно.

Подробный за 15 коп.

Т-во „БЛАГО“, Петроградъ, Николаевская, 44-62.

ИЖКА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

1916 г.
№ 19

Выдастъ 7-го мая 1916 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Ижкѣ“ принимаются по еднородной цѣнѣ за строку шрифта въ одинъ столбчикъ (т. е. 1/4 ширины страницы); перепечатка въ нѣсколькихъ экземплярахъ 1 р. 60 н.; на остальныхъ стр. 1 р. 25 н. Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Новѣйш. Моды“ за май.

Главная Контора и редакция Петроградъ, улица Гоголя, № 22.

ВОЕННЫЙ ЗАЕМЪ 1916 года.

Чѣмъ больше снарядовъ, тѣмъ меньше
человѣческихъ жертвъ, тѣмъ ближе къ
конечной побѣдѣ надъ врагомъ. Помните
это всѣ и облегчайте государству задачу
снабжения арміи всѣмъ необходимымъ.

Обращайте свободныя деньги въ военный
заемъ.

Это самое надежное и самое выгодное
помѣщеніе денегъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

по 13-е мая включительно.

Въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственного Банка, Казначействахъ (постоянныхъ и полевыхъ), Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, Учрежденіяхъ Мелкаго Кредита, Частныхъ Коммерческихъ Банкахъ, Городскихъ Общественныхъ Банкахъ и Обществахъ Взаимнаго Кредита.

Въ Петроградѣ Кассы для приѣма подписки открыты, помимо присутственныхъ дней, также во всѣ праздничные, кромѣ 6-го мая; а именно:

Въ Конторѣ Государственного Банка, въ Губернскомъ и Главномъ Казначействахъ — съ 11 ч. до 2 ч.

въ Сберегательной Кассѣ и ея Отдѣленіяхъ — съ 10 ч. у. до 8 ч. вечера.

при известной силе удара, т.е. при известной массе войск и артиллерии, первый толчок вырвется его за линии Верденских фортов, а уже после этого прорыва линии фортов, овладеть незащищенными городами Верденом должно было представлять собою относительно легкую задачу.

Во-вторых, расчет противника основывался на том, что французы, считаясь с немногочисленным населением из 45 миллионов, стремятся по возможности избежать крупных потерь, чтобы приблизить прекращенного игощения. Поэтому возможно быть такой случай, что французское высшее командование не доведет дело до крайнего напряжения и в, поспешней, самый изнурительный и острый момент очистить Верден, — просто по изнурительности потерь, т.е. боя, что отход вернется на 10—20 миль от Вердена несколько не мнимо, общей линии французского фронта, а следовательно и всего положения вещей на французском театре.

На пятый день Верденской операции ее безусловно можно было считать похороненной, потому что ни один из двух немецких расчетов не осуществился: во-первых, сильный немецкий толчок довести немцев только до форта Дуомон, а прорыва фортовой линии не произошло, и, во-вторых, французское высшее командование не желало больше уступать каких-либо участков территории Франции, даже временно, твердо решившись оборонять Верден во что бы то ни стало.

Тогда противники стали стремиться к осуществлению другой цели, которую они предполагали Верденским наступлением. Цель эта заключалась в стремлении путем непрерывных кровных истребительных истощить французские войска настолько, чтобы они оказались на долгое время от наступательных попыток против германского фронта, — в особенности в тот период, когда немцы будут заняты крупными событиями весной и летом на нашем фронте. Эта цель также, по видимому, не была достигнута, так как при мажорном ослаблении немецких атак французы сами переходили в наступление и, например, в середине апреля потеснили немецкое расположение на левом берегу Мааса, овладев рядом траншей у Мортума.

Наконец, после того, как двухмесячный истребительный Верден не привел немцев ни к одной из двух вытекающих целей, т.е. ни к взятию Вердена ни к истощению французов, немцы принуждены продолжать истребительный Верден для достижения

уже третьей цели, которой они однако ранее не имели в виду, но которая им была навязана ходом событий. Дело в том, что для истребительного Вердена немцы сосредоточили главную массу своих войск к Вердену, оставив лишь весьма малую часть войск на всем остальном протяжении западного фронта. Только против англичан, на севере у немцев была также собрана отчасти масса войск в Бельгии и во Фландрии.

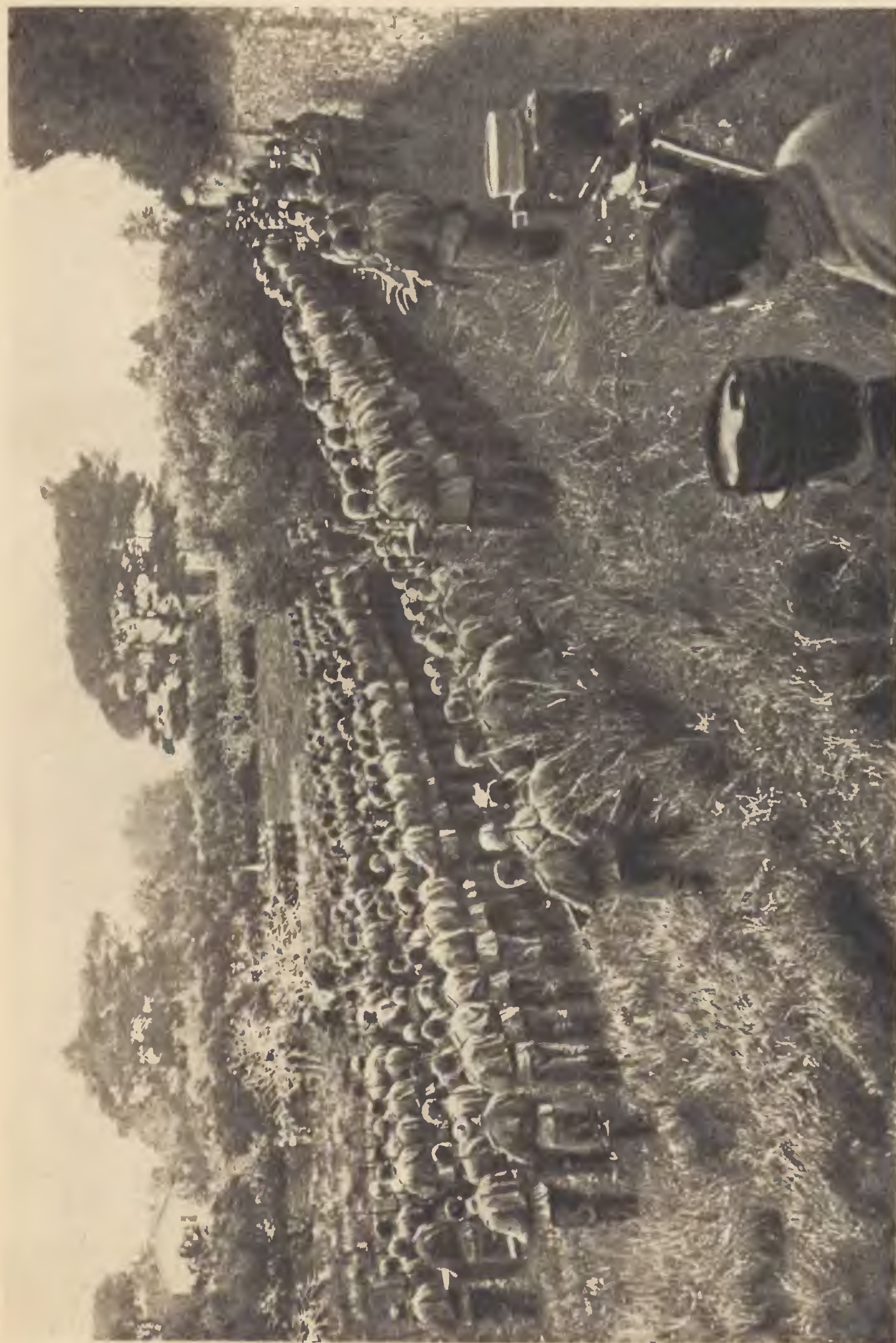
Таким образом немецкая разведка, располагавшаяся ранее боя или даже равномерно по всему западному фронту, ее резервы позанимались в две отдаленные массы: одну на юге у Вердена, а другую на севере во Фландрии, а в промежутке между этими массами расположение немецких войск по всей линии фронта было очень тонкое. Такое положение вещей угрожало немцам возможностью прорыва, и все немецкие атаки в течение третьего месяца у Вердена имели уже новую цель — связать французские войска у Вердена. Цель эта достигалась опасением, чтобы французские войска не прорвали в каком-нибудь другом месте германского фронта, почему немцам и приходилось непрерывными атаками удерживать французские резервы в районе Вердена.

Первый переход французов в контр-наступление в середине апреля, доставивший им несколько линий траншей, вызвал новый пароксизм немецкого наступления. Сначала немецкая бомбардировка возобновилась с такой силой и ожесточенностью, какого не наблюдали даже в первые дни Верденской атаки, а затем, после двухнедельного ураганного огня днем и ночью, немцы перешли в наступление одновременно на обоих берегах Мааса. На левом берегу Мааса их наступление было направлено к овладению высотой „304“ и шло в общем направлении перерезать железной дороги, идущей от Вердена через Клермонь к Шатону. На правом же берегу Мааса наступление немцев шло в промежуток между левыми немецкими фортами Дуомон и рткой Маасом, т.е. мимо фортов, прямо на Верден.

После ряда повторных атак на левом берегу Мааса немцы овладели одной небольшой траншеей на склоне высоты „304“, понесли при этом громадные потери, но на другой день были оттуда выбиты. На правобережном же участке правого берега Мааса немцы имели вначале большой успех, а именно заняли линию траншей длиной около 1—2 версты. Это уже предста-

Русские войска в Марсели. Марсельцы приветствуют прибывшие войска союзников.

Русские войска в Марсели. Торжественное молебствие, по поводу прибытия в союзную страну, в русское лагерь на полк Мирабо.

Русские войска въ Марсели.
Въ русскомъ лагерь на полѣ Мирабо. Первое знакомство съ поселянами.

ишцы на западномъ фронтѣ и вынуждены были безпрерывно атаковать Верденъ уже для того, чтобы избѣжать прорыва на какомъ-либо другомъ участкѣ фронта, т.-е. для самообороны.

Затѣмъ въ значительной степени истощивъ силы германцевъ, Верденская операція лишила ихъ возможности оказать какое-либо содѣйствіе болгарамъ на балканскомъ фронтѣ и этимъ предотвратила обязательную для противника оборону у Салоникъ. Такъ какъ въ Салоникскій районъ, гдѣ действовала армія генерала Сарайля, предполагалось еще перевести не менѣе 150 тысячъ сербскихъ войскъ, то въ связи съ истощеніемъ германцевъ это угрожало противнику возможной потерей добытыхъ въ такомъ трудномъ политическомъ и стратегическомъ позиціи на Балканахъ.

Наконецъ, Верденская операція, принявъ ишцы войска весьма прочно къ Верденскому фронту, въ значительной степени лишила германскій генеральный штабъ возможности перебрасывать войска на нѣтъ фронтъ, что, конечно, имѣло огромное значеніе въ виду предстоящихъ у насъ крупныхъ событий.

Моральное впечатлѣніе, произведенное неудачной Верденской операціей, въ Германіи было, несомнѣнно, весьма нехорошо, параллельно съ тѣмъ, какъ блестящая оборона Вердена подымала духъ и настроеніе въ странахъ союзниковъ. Громадная потеря предметовъ матеріальной части, т.-е. громадное количество растраченныхъ снарядовъ и другихъ запасовъ также было тѣмъ минусомъ, съ которымъ германская стратегія должна была вступить въ періодъ осеннихъ и зимнихъ операцій на нашемъ фронтѣ.

Мы не говоримъ уже, что всѣ разговоры о Египтѣ и тому подобныхъ грандіозныхъ затѣяхъ должны были кончиться сами собою, ибо послѣ того неслыханнаго напряженія, которое противникъ выказалъ подъ Верденомъ, его средства были едва достаточны для выполнения даже основныхъ задачъ на европейскіхъ фронтахъ войны.

Такое значеніе этой замѣчательной операціи, гдѣ противникъ пытался замѣнить серьезныя цѣли весьма незначительной цѣлью — выиграть, единственно, чтобы произвести моральное впечатлѣніе и показать свою силу, и при этомъ понести грандіозныя потери, оставивши и безъ того ослабѣвшую Германію. Здѣсь нельзя не отмѣтить, насколько цѣли противника все мельчаютъ и мельчаютъ. Если въ началѣ войны противникъ велъ грандіозное наступленіе, имѣя и грандіозную цѣль — сокращеніе Франціи, то уже въ концѣ 1914 г. онъ укладывалъ горы труповъ во имя болѣе мелкой цѣли — помянуть прорыва въ Калъ.

Въ 1916 г. цѣли противника на западномъ фронтѣ еще болѣе замечательны, и онъ занялся всего лишь ничтожной задачей — взять Верденъ. Наконецъ уже въ апрѣлѣ 1916 г. отъ этой задачи онъ перешелъ къ еще болѣе мелкой — къ взятію высоты „304“ на лѣвомъ берегу Мааса.

Такимъ образомъ стратегическія заданія уже не намѣчаются болѣе противникомъ на западномъ французскомъ фронтѣ. Выето этого ишцы приходится задаваться цѣлями политическаго и экономическаго характера, а въ послѣднее время, уже просто цѣлью произвести моральное впечатлѣніе и увѣрить въ несокрушимости и силѣ германскихъ войскъ.

Въ этомъ можно видѣть явное подтвержденіе силы и незыблемости французскаго фронта, гдѣ всякія стратегическія перспективы для противника закрыты давнымъ-давно, еще со времени сраженія на Марнѣ.

Неизбѣжность.

Не дано мнѣ сердце воинъ.
Мнѣ милѣй часы, когда
Въ сонныхъ водахъ успокоена
Отраженная звѣзда.
Разгадавъ напѣвы птицъ,
Я, какъ птица, самъ пою,
И Господне величіе
Вдохновляетъ пѣснь мою.

Но теперь мнѣ стыдно ибжности,
Стыдно счастья и красоты.
Въ этой общей неизбѣжности
Пусть прихочетъ мой червь.
Пусть горитъ необоримая,
Окрыляющая грусть
О тебѣ, моя хулима,
О тебѣ, родная Русь.

Я иной тоски не вѣдаю,
Я нѣмъ не смѣю жить,—
Съ пораженъемъ иль съ побѣдою
Кровь мою съ твоею слить.
И въ смятеніи къ жертвѣ просится,
Молиги подвига мечта,
И скорбить, какъ мироносца
У Господняго креста.

Дмитрій Цензоръ.

Д у э л ь. Разсказъ Георгія Павлова. (Очертъ).

У.
Стѣны канеллы въ Эндерлиннъ-Гаузе были обтѣпаны чернымъ сукномъ. Свѣтъ пасмурнаго дождливаго дня тѣниво прикасался къ серебрянымъ украшеніямъ на траурной ткани, проникая сквозь мозаичныя изображенія свѣтыхъ на стеклахъ высокихъ стрельчатыхъ оконъ. Только-что сорванные цвѣты украшали подножій двухъ гробовъ, стоявшихъ рядомъ на возвышеніи посреди капеллы. Въ Хейль-Дормондскомъ замкѣ погибло 10 тридцати человекъ, но всѣ тѣла жертвъ катастрофы, за исключеніемъ этихъ двухъ, были съ ранѣнъ перенесены въ часовню и морги госпиталей. И только останки владѣтеля Хейль-Дормонда и его племянницы, свѣданныхъ узлами многолѣтней дружбы съ охотателями Эндерлиннъ-Гауза, нашли послѣдній приютъ передъ погребеніемъ въ домовой канеллѣ того замка, въ которомъ они бывали такими частыми и дорогими гостями при жизни.

датель въ безконечной цѣпи причинъ и слѣдствій? Только тѣмъ, что онъ видитъ ее, что она здѣсь, передъ нимъ, убранныя цвѣтами и траурнымъ крепомъ. — вѣнчанный нарядъ, въ торжественности котораго чувствуется страшный оскаленный смѣхъ бѣдучія и дьявольской злобы.

Сейчасъ эта смерть кажется спокойной и даже красивой: такъ тихо въ капеллѣ, такъ благоухаютъ осенніе цвѣты, такъ глухоки черные тона траурныхъ стѣнъ. „Все, что красиво, и только то, что красиво, — логично и имѣетъ право на существованіе“, вспоминаетъ лордъ Артуръ одинъ изъ своихъ эстетическихъ афоризмовъ. И вдругъ онъ чувствуетъ съ ужасомъ, что смѣхъ, который вытекаетъ вокругъ этихъ гробовъ, находитъ отзвукъ въ его душѣ, и губы его судорожно кривятся, складываясь въ ядовитую усмѣшку надъ самимъ собою. Не найдетъ ли онъ оправданія этой чудовищной катастрофы? Не онъ ли виноватъ въ томъ, что случил-

Въ родной семьѣ. Акварель И. Владимірова.

Заупокойная месса кончилась. Молящіеся разошлись, но часовня не оставалась пустою: у подножія гробовъ застыла человѣческая фигура, неподвижная, какъ изваяніе изъ чернаго мрамора. Этотъ человекъ, вслѣдствіе ушедшій въ безмолвную молитву надъ прахомъ умершихъ, былъ лордъ Артуръ Хейль-Дормондъ.

Онъ вернулся сюда еще разъ, чтобы наединѣ, безъ свидѣтелей, проститься съ тѣми, которыхъ любилъ, и которые покинули его навсегда, покинули такъ неожиданно и трагически. Онъ молча всмотрѣлся въ блѣдныя восковыя лица убитыхъ: пораженные взрывомъ, эти лица измѣнились очень мало. Только странно ошарашенныя покрывала на трунахъ, почти безъ складокъ, заставляли догадываться о томъ страшномъ разрушеніи, которое серебряная нарка скрывала, чтобы не осквернить величаваго зрѣлища смерти. Обойдя гробы, лордъ Артуръ заботливо поправилъ прядь волосъ на лбу Марриетъ и переложилъ цвѣты, положенные естникомъ высоко на груди. Потомъ, отступивъ, онъ выпрямился и снова застылъ въ своей неподвижной позѣ, какъ нагробная статуя надъ саркофагомъ.

За всю эту ночь онъ не прилегалъ ни на минуту, но мысленно его работа отчетливо, съ тѣмъ страшнымъ спокойствіемъ, которое предшествуетъ близкой грозѣ и кажется насыщеннымъ всѣми ея громами и молніями. Онъ зналъ теперь, что это не сонъ: сны не бывають такими чудовищными и безмысленными, въ нихъ есть своя логика, хотя бы и фантастическая, которой нѣтъ въ этомъ убійствѣ старика и дѣвушки. Лица погибшихъ спокойно: они точно продолжаютъ мирно отдыхать на своихъ подушкахъ, къ которымъ предательски подкралась смерть, жестокая и неожиданная. Кому была нужна эта смерть? Чѣмъ можно оправ-

дось, не что ли проновѣть красивой ослабѣтой жизни во что бы то ни стало привела его къ ужасу и печали этихъ гробовъ?

Убийца ушелъ безнаказаннымъ. Стѣна свое страшное дѣло, разбойники удалились, не преслѣдуемые никѣмъ, потому что ихъ некому было преслѣдовать. Ночью вѣтеръ донесъ до вылазшихъ развѣдчиковъ, какъ запоздалое эхо, громъ отдаленныхъ взрывовъ въ западномъ направленіи: то были пати смерти, медленней все дальше, какъ триумфаторъ, по мезанионной землѣ Англіи, естникомъ гордой и могущественной, чтобы болѣе вторженія враговъ и принимать мѣры противъ этого вторженія. Ценные ишцы выправились къ Лондону, гдѣ тоже были сброшены бомбы. Кто знаетъ, не убитъ ли Дугласъ Бангхерстъ, нервный ишцы мирный домашній кровь съ поля брани, гдѣ сама судьба щадитъ храбрыхъ и честныхъ? Быть-можетъ, завтра онъ увидитъ и его трупу, и мертвые глаза друга выплывутъ на него и спросятъ: „гдѣ была ты, сынъ старой Англіи, въ то время, когда насъ убивали?“ И ему кажется, что сжатые губы отца и Марриетъ задаютъ ему тотъ же страшный вопросъ.

— Гдѣ была ты, мой женихъ, — гдѣ была ты, мой любимый сынъ, — въ то время, когда насъ убивали?

— Я послѣдній въ родѣ, — отвѣчаетъ онъ молчаливымъ стономъ своего сердца. — Градинія, имѣющая силу закона, вѣзда мнѣ остаться.

— Да, ты послѣдній, если допустишь убійство женщинъ и стариковъ, — самый послѣдній въ родѣ, самый низкій.

— Я ненавижу войну. Я не хотѣлъ пролить ни одной капли крови.

— Теперь ты знаешь всю, съ головы до ногъ.

Посль воздушной разведки

Я видел в войне анимацию.
— Ты был аниматором сам?
— Нет, я был искривлен. Я выше всего ценил свою свободу.

За это мы умерли смертью рабов.
Я больше всего любил красоту. В войне я ее не видел.
Ты видишь ее теперь. (Смотрит же хорошенько: видишь?)
Наши лица бледны, как мрамор. Видишь, пивы и нарча
скрывают наши тела, разорванные, как жатки лохмотья. Твоя
смерть и твоя жизнь вбивают наше тело, которое ты любил, цени-
вать. Смотри: вот твой бог, вот красота. — Вот что ты воен-
вал и чему молился!

Он вздрогнул и провел рукой по глазам. Все было тихо.
трупы лежали недвижно. На его губы выступил холодный пот:
когда дверь кандалов стукнула, он вздрогнул и бросился на-
зад, в темный угол, как преступник, боящийся, чтобы его
не поймали на месте преступления.

Дверь открылась. Ральф Эндеринг, с букетом роз в
руках, подошел и склонился перед гробом Марриет. Да, ведь
он тоже любил ее. Он выросли вместе, вместе играли детьми—
они имели право положить эти розы на ее гроб. Прибли-
зившись, лорд Артур мягко коснулся плеча своего друга,
в котором только теперь, перед лицом смерти и гора,
впервые узнал соперника.

— Артур! Вы здесь.
Молодой человек быстро поднялся. Минуту они стояли
молча по обе стороны гроба. Потом, пав прахом тои,
любовь к которой соединили их навек, они обнялись
рукопожатием, похожим на безмолвную клятву.

Когда вы уезжаете?
спросил лорд Артур.

Ральф посмотрел на него с удивлением, как будто не
понимая.

Уезжаете? Куда?
Вы поступаете в армию.
Ах, это... Да, хотел
уехать сегодня вечером, но
теперь... теперь... я еще здесь
останусь.

И, не взирая на больные
плечи, молодой чело-
век разрыдался. Лорд Ар-
тур обнял его и привлек
к себе.

Не разбивайте своего
горя на слезы, Ральф. — ска-
зал он. — Слезы облегчают,
а этого не надо. Пусть ваши
глаза будут сухими, так

лучше. Вы уйдете через два или три дня,
после похорон, не правда ли? Прекрасно. Я
тоже пойду с вами.

— Вы?

Он понял, его заплаканное лицо осветила
улыбка, как радуга среди весенних туч.
— Да, Артур, вы должны сделать это!
Вы своей рукой должны отомстить убицам,
которые...

Лорд Артур Хейль-Дормонд поправил:
— Отомстить? Нет. Я хочу наказать их.

VI

Ранним утром в английском лагере
близ Ипра была замечена флотилия непри-
ятельских аэропланов. Никто не видел, как
они поднялись из-за тьмы, чернющего вдали
по склону холма; их заметили, когда они
уже обрисовывались ясно на большой высо-
те, как стая птиц, образующих ланную
линию в воздухе.

Лагерь оживился мгновенно. Надеть не-
приятельских аэропланов—всегда интерес-
ный эпизод в период естественной и одно-
образной позиционной войны, которая тянется
месяцами, похожими на годы. Артиллеристы
заняли свои места у специальных орудий:
короткая тонкая дула на подвижных тренож-
никах были устремлены вверх, точно зри-
тельные трубы обсерватории. Ангарты в один
мгн распахнули свои двери, пристуга по-
спешно выводила на дугу аппараты, готовые
взвиться вверх, чтобы отразить воздушную
атаку равным оружием.

Сержант появился на пороге землянки, в которой офицер,
извещенный по телефону о приближении врага, переодевшись
в свой авиационный костюм, легкий и не стесняющий движе-
ний летчика.

— Аппарат готов, господин поручик.
Офицер кивнул головой. Перед тем, как покинуть свое
жилище, куда, быть может, не суждено уже вернуться больше,
он вынул еще раз бумажник, с которым не расставался
никогда. В секретном отделении лежали два резинки: локон
золотистых волос и вырва из немецкой газеты, восплаю-
щая ночной палат цинцинонь на Англию. Офицер еще раз
пробжал эти строки, давно выученные наизусть. лейтенант
Отто Рунг, как руководивший операциями и особенно отличив-
шийся, награжден Железным Крестом: в приказе по армии
ему объявлена благодарность главнокомандующего...

Отто Рунг, — вот кто убийца Марриет и лорда Донифана
Хейль-Дормонд. До сих пор этот убийца незаметно усколь-
зал от занесенной над ним вращающейся руки. Сколько вре-
мени уже длится безпощадная воздушная охота за этим пира-
том, на котором знак креста консулственно запечатлел про-
литую невинную кровь? В течение двух месяцев лорд Артур
неутомимо преследует германские амбаторсы, табу и неуклю-

Противоаэропланное орудие.

жие пеншелины, изрядка по-
являющиеся над позициями.
Он первый устремляется в
навстречу и один на один
вступает с врагом в борь-
бу, которая неизменно кон-
чается одним и тем же. А
потом победитель с лихо-
рачным гримасой присут-
ствует при выяснении имени
убитых им летчиков — и
каждый раз уходит с опу-
щенной головой, равнодушно
выслушивая подражения и
похвалы, которыми его осы-
пают со всех сторон. Отто
Рунг упорно ускользает от
него. Трус! Неужели ты толь-
ко и способен нападать на
беззащитных? Подлый убий-
ца женщин! Неужели ты не
сможешь выйти на честный бой
против равного тебе по силе?
Лорд Артур сунул в
карман револьвер и вышел
из землянки. Аппарат ожи-
дал его на правом фланге.

Наполнение газами управляемого аэростата.

„Колбаса“.

флотилии воздушных кораблей, готовых к поднятию: как
фантастическая паутина, ожидающая своего паука, он рисовал
на фоне безоблачного осеннего неба, которое скоро станет ар-
еной битвы. Перед тем, как занять свое место, авиатор по-
жал руку полковника, стоявшего под в группе офицеров.

— Счастливого пути, лорд Артур. Я уверен, что вы и на
этот раз, как всегда, блестяще справитесь со своей задачей.

Лорд Артур поднялся на аппарат и сел в свое кресло.
Просмотренное полотно отбрасывало голубую тень на его лицо,
сделавшее вдруг жертвенно-блженным, как лицо трупа. Он
шел в бой один, вооруженный только револьвером: на его
аппарат не было ни пулемета ни запаса ручных гранат. Не-
подалеку Ральф Эндеринг на своей машине дблал ему при-
ветственные знаки, сгорая от нетерпения. Мотор заработал,
с веселым жужжаньем, воздушный корабль пообжал по ду-
жайке, потом незаметно отделился от земли, которая стала
опускаться все ниже и ниже.

Германцы еще далеко. Лорд Артур не смел навстречу
врагу: у него своя тактика, испытанная и неизменная. В нуж-
ный момент он поднимается как можно выше, чтобы ударить
на неприятеля сверху, как коршун. Пока он только облетит
поле сражения.

Славное поле — просторное и удобное для маневрирования. Рав-
нина, изрытая окопами, разстилается внизу, как нестрай карта.
Вот Ипр, вот расположение французов и бельгийцев, вот
Каза и берег моря, прикрытый дымкой тумана. Все это так
близко друг к другу: крошечный клочок земли, из-за кото-
рого спорят три великия нации Европы! А вот и неприятель.
Один, два, четыре... десять табу. Пылая флотилия. Немцы за-

Телефон с „Колбасы“.

убесть, накрывается — падает... Летчик убить или ниже ранен. Безошибочно сбивать на помощь погибающему: воздушный войны безжалостнее морских и никогда не отпустить того, кто сбился из добычи.

Все равно. Теперь не время для сожалений. Лорд Артур чувствует легкий свист, которого не замечает даже стук мотора, потому что шепчет под своим козырем: немецкие пули перебила один из брусьев крыла. Повреждение пока не серьезное.

И он устремляется вперед, как стриж, которого выпустили из клетки. Блестящий взгляд говорит ему, что сражение выиграно: шесть германских таубе из десяти уже удирают поспешно к своим позициям; англичане преследуют их, но недолго. Мало-помалу они начинают отставать и скоро скрываются по направлению к землям.

Лорд Артур продолжает преследование советом одним.

VII.

Они.

Таким образом — бою в просторах кругом. Германцы убегают поспешно, только крайний аппарат справа начинает как будто отставать. Поврежденный он, или хочет помешаться силами с преследователем? Лорд Артур различает преследующую скорость, и расстояние между врагами все уменьшается.

Крылья повисли в воздухе почти неподвижно. Сейчас Лорд Артур достигнет врага, который безжалостно сыплет свои пули в пространство.

Внезапно таубе оказывается внизу. Растерявшийся от неожиданности, он кружится на месте под ногами врага, ловко уходя от его обстрела, поворачивает и начинает лететь назад, к английским позициям. Лорд Артур следует за ним, не спеша. Улучив минуту, он со свистом падает вниз, как камень, брошенный из глубины неба.

Теперь аэропланы стоят в одной плоскости. Летчики видят друг друга лицом к лицу. Присесть с невыжженным от злобы лицом наводит на английского летчика свой пулемет: точно крупный град ударяет в корпус аэрона. Летчик смертельно ранен. Но он успевает все же неожиданным толчком бросить вперед свою машинку, которая падает на крыло таубе.

Он отомстит.

Сбившись вместе, точно в последнем объятье рукопашной схватки, противники летят вниз. Земля вырастает под ними, как распростираемый саван смерти, встречающий их обоих. В немецком аппарате поврежден бак бензина: пламя скачет, как акробат, на раму соседнего

Блиндируемый паровоз.

Он поднимается высоко-высоко. Дышать становится трудно. Но корпус машинки, на котором вращаются колеса, облетают, как роса, ярко осветить в лучах солнца и его сверканье зажигает искристый огонь в глазах летчика. Нет, очевидно какое-то странное возмущение, которого он не испытывал никогда до сих пор.

Ряд картин проходит перед его мысленным взором, которого не отвлекают здесь никакие видимые очертания. Он в библиотеке Хейль-Дормондского замка, с Марриетт; они читают, вылет, их головы соприкасаются над книгой. Аллея парка, площадка для тенниса. Берег моря, волны с тихим рокотом набивают на песок. Марриетт стоит рядом, пожимая руку своего жениха. Но у нее посковое лицо труна, и глаза ее закрыты темными веками, под которыми таится смерть. Она дала ему знак рукой, она его зовет за собой...

Да, он готов, но раньше он должен познать свою смерть. Сейчас разгневается то, что началось в посылке и гибели Хейль-Дормонда. Сейчас раздается последний отголосок, прогремевшего тогда взрыва. Он несет с собою и бросает, вездь прагу, как камень из пращи, жару не только для нее. Звезд, в бесконечном просторе вселенной, дождик, ринуться спор, все исподтишечное значение которого можно постигнуть только в этой молчаливой пустоте без тьмы и образов. Они ведут спор о будущем. Мертвая Марриетт, предательски убитая бомбой, никогда не жила, как существо из плоти и крови. Это существо, прекрасный символ человечества, грезы которого о счастье и красоте затоптали своими ногами убиты. Сейчас солнце уносит последнюю титаническую борьбу между тьмой и светом, между свободой и рабством, свирепно потрясающий своими ударами. Эти удаты гремят вдали, гремят коротко и орывисто, и немецкий аэроплан окутывается дымом. Заговорил пулемет: вызов принять. Аэроплан с черным крестом на

аэроплана, загорающегося почти одновременно с первым. С земли видно, как огненная яблца расклевывает воздух — звезда, за которой в воздухе вьется лента белого дыма...

Аэропланы падают в черт английского расположения. Со восток, стороны к ним сбиваются люди. Удар при падении был так силен, что в земь образовалась глубокая воронка, наполненная донеру дотрагивающимися обломками: сухие деревянные части сторают быстро, проселенное позолоту — великодушная добыча для пламени. Через минуту костер уже догорит, оставив гряду дымящегося непл, из-под которой излетают, первым трун Лорда Артура. Вет голубы сразу облакаются, ружья с короткими сухими треском взяты на карауль. Полковник, сумрачный и серьезный, откладывает свой орден, Викторин, чтобы возложить его на грудь мертвеца. Здесь же и Ральф Эндрюшинг. Он не плачет: офицер должен быть твердым. Он только свертывает дрожащими руками британский флаг, который подкладывает, как подушку, под голову убитого друга.

Она исмца, пилот и пулеметчик, ногби. Трун офицера распался на части, которая одну за другой находят под обломками и неплотью. Но его имя все же удается установить — и когда сержант прочитывает его вслух, с грудом, разбирая буквы на пожелтевшем, наполовину обуглившемся листе бумаги, Ральф невольно оборачивается и смотрит на мертвеца: не дрогнуть ли его веки, не улыбнется ли он с торжеством при звуках этого имени.

Но Лорд Артур, последний из Хейль-Дормондов, лежит неподвижно на своем смертном ложе из обломков, среди дужь бензина, растекающегося, как кровь. Его лицо сурово и безстрастно. Он, упавший на землю из немыслимых высот неба, снова поднимается теперь высоко-высоко — выше любого торжества и людской мечты.

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ

Генерал-майор
П. Н. Колзханов.

Полковник
А. А. Свѣчниковъ.

Полковник
Н. В. Новалевскій.

Полковник
О. И. Осиповъ.

Полковник
А. И. Рубецъ.

Полковник
Д. И. Норовъ.

Подполковникъ
Н. И. Селѣвановъ.

Подполковникъ
А. М. Захаровъ.

Подполковникъ
Г. И. Сухачевскій.

Подполковникъ
И. С. Пантелѣевъ.

Подполковникъ
В. А. Зингельманъ.

Подполковникъ
В. И. Сосновскій.

Капитанъ
П. В. Гурдовъ.

Капитанъ
П. В. Воронцовъ.

Штабс-капитанъ
Е. В. Дачевичъ.

Штабс-капитанъ
А. В. Ефремовъ.

Штабс-капитанъ
Н. А. Илменко.

Поручикъ
В. П. Фоменко.

Подпоручикъ
Г. Д. Баланинъ.

Подпоручикъ
В. Е. Захаровъ.

Подпоручикъ
А. Г. Сухорукъ.

Подпоручикъ
Г. А. Бейнаръ.

Прапорщикъ
М. М. Соколовъ.

Прапорщикъ
Н. Д. Ананьевъ.

Прапорщикъ
А. И. Борисовъ.

Памяти братьев-героев.

ВЫСОЧАЙШИЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Военного Министра.

Дмитрий Савельевич. В нынешнюю великую войну наша армия явила несомненно ряд примечательных высокой доблести, неустрашимости и героических подвигов как целых частей, так и отдельных лиц.

Особое мое внимание привлекла героическая смерть трех братьев Панаевых,

Вдова полковника Вѣры Николаевны Панаева, Высочайше награжденная орденомъ св. Ольги 2-й ст. и пожизненной пенсией въ 3.000 р.

† Штабс-ротмистръ Гурій Аркадьевичъ Панаевъ, награжденный орденомъ св. Георгія 4-й ст.

офицеровъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго генерала Дениса Давыдова, штабс-Еф Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны полка—ротмистровъ Бориса и Льва и плащес-ротмистра Гурія, доблестно павшихъ на полѣ брани.

Братья Панаевы, проникнутые глубокомъ сознаниемъ святости данной ими присяги, безстрашно исполнили долгъ свой до конца и отдавъ жизнь свою за Царя и Родину.

Всѣ три брата награждены орденомъ св. Георгія 4-й степени, и ихъ смерть въ открытомъ бою является замѣльнымъ утѣломъ воиновъ, ставшихъ грудью на защиту Мени и Отечества.

† Ротмистръ Борисъ Аркадьевичъ Панаевъ, награжденный орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Такое правильное понимание своего долга братьями Панаевыми всецѣло отношу къ ихъ матери, воспитавшей своихъ сыновей въ духѣ беззаветной любви и преданности къ Престолу и Родинѣ.

Сознание, что дѣти ея честно и мужественно исполнили долгъ свой, да наполнить гордостью материнское сердце и помочь ей стойко перенести неисполненное свыше испытание.

Признавая за благо отмѣтить заслуги передо Мною и Отечествомъ вдовы пол-

† Ротмистръ Левъ Аркадьевичъ Панаевъ, награжденный орденомъ св. Георгія 4 ст.

ковника Вѣры Николаевны Панаевой, воспитавшей героевъ сыновей, жалую се, въ соответствии со ст. 8-ю Статута знака отличія св. равноапостольной княгини Ольги, симъ знакомъ 2-й степени и пожизненной ежегодной пенсией въ 3.000 рублей.

Пребываю къ вамъ благосклонныи.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царской Ставкѣ.
2-го апрѣля 1916 года.

Женщина.

Письмо изъ Франціи Каренъ Брамсонъ.

Авторизованный переводъ съ датскаго Анны Ганзенъ.

Авторомъ „Женщины“ (письма изъ Франціи) является известная датская писательница-беллетристка и драматургъ Каренъ Брамсонъ. Оригинальнейшее появилось недавно въ одной изъ самыхъ распространенныхъ датскихъ газетъ „Politiken“, постоянной сотрудницей котораго состоитъ талантливая писательница. Французскій переводъ письма помещенъ въ „Фигаро“ подъ заглавиемъ „D'où vient la force?“ („Откуда идетъ сила?“) съ очень интереснымъ для насъ предисловіемъ. Французы поражаютъ проявленное скандинавской писательницей тонкое понимание особенностей французской души.

Франція, впрочемъ, является для Каренъ Брамсонъ второю родиной, и въ одномъ изъ наиболѣе яркихъ своихъ безтитулистическихъ произведений „Дѣло доктора Мореля“ (русскій переводъ въ 13-мъ сборникѣ „Фигаро“) она даже еще болѣе замѣчательный образецъ своего проникновенія въ тайны французской

души и глубокаго знанія французскаго быта. Какъ это произведение, такъ и многія другія переведены на французскій языкъ, а принадлежащая перу датской писательницы оригинальная и глубокая драма „Трагедія власти“ (11-й сборникъ „Фигаро“) даже удостоилась радкой для иностранныхъ произведений чести быть поставленной въ Парижѣ на сценѣ Théâtre des chefs-d'oeuvre étrangers и имѣла крупный успѣхъ. У насъ, въ Россіи, знакомы съ датской писательницей по знаменитымъ переводамъ, переводы которыхъ помещены въ 11-мъ и 12-мъ сборникахъ „Фигаро“, а по пьесѣ „Счастье“, недавно съ большимъ успѣхомъ поставленной на сценѣ московскаго Императорскаго Малаго театра.

Каренъ Брамсонъ очень интересуется Россіей, изучаетъ русский языкъ и прошлую весною провела нѣкоторое время въ Петроградѣ.

Недавно и слышала, что одинъ изъ известныхъ нѣмецкѣй дѣятель публично высказывалъ будто сила Германіи въ томъ, что... нѣмецкая женщина вообще не красива,—въ противоположность опасности, которую представляютъ для своей націи французская женщина.

Твердая, съ жесткой дисциплиной Германія противопоставляется мягкой, легкомысливой Франціи, и глубочайшей причиной этой разницы между ними признается—женщина.

Что касается сына Германіи, то, можетъ-быть, сей нѣмецкѣй мужъ правъ. Мы должны ему вѣрить. Онъ говоритъ по опыту. Ему известно, что женщина съ самаго сотворенія своего представляла величайшую опасность для мужчины, мучительную и неотвратимую опасность, вѣчно витавшую надъ его головой, какъ въ силу его природнаго исцеленія, такъ и въ силу интересовъ государства, требовавшихъ потомства.

И не только Библия, исторія и міровая литература, но и ежедневныя газетныя сообщенія о растратахъ, драмахъ ревности и проч., а, можетъ-быть, даже и личныя слабыя искушенія научили его понимать, какое безграничное разрушающее влияние можетъ имѣть близкая къ нему красавица и соблазнительная женщина... Она вѣдь каждую минуту можетъ затуманить въ немъ чувство долга, ослабить его силу, разстроить его денежные дѣла!

Въ качествѣ вѣрнаго своему долгу гражданина или составной части общественаго механизма, стремящагося къ прогрессу, онъ обязанъ поставить свою эмоциональную жизнь такъ, чтобы его тянуло только къ женщине, которая терпеливо и аккуратно будетъ рожать и кормить его дѣтей, вести его хозяйство и помогать ему улучшать свое экономическое положеніе. Вѣдь только такимъ путемъ онъ можетъ оставаться твердымъ и непоколебимымъ, копить деньги для себя и своихъ, прибавить ударъ и своего молоточка къ работѣ въ великой общественной кузницѣ.

Для выполнения же столь элементарныхъ обязанностей то обстоятельство, что у подруги его жизни жесткіе волосы, или шершавая кожа, или расклешенныя формы, не представитъ существеннаго значенія.

Отсутствие красоты въ женщинѣ не можетъ притить такому нѣмцу. Напротивъ, оно ему даже по вкусу, такъ какъ выгодно, отстраняетъ отъ него всякую опасность.

Кромѣ того онъ знаетъ, что привыкнуть можно ко всему—если это нужно, даже къ безобразію. И самая привычка имѣть свою женщину! Любовное сожительство, основанное на чувствѣ привычки, наиболѣе желательно съ точки зрѣнія интересовъ государства, такъ какъ привычку легко урегулировать, она охотно поддается дисциплинѣ и механизированію жизни, тогда какъ пожирающая страсть или пылкая нѣжность открываютъ такіе бездны, надъ которыми обязанности человѣка къ обществу и отечеству висеютъ какъ бы на тонкой паутинкѣ.

Поэтому неудивительно, что нѣмецъ, быть-можетъ, на лету отбѣдавший кружащихъ голову чаръ французки и счастливо забывшій отъ опаснаго плѣна, чтобы вернуться спокойно домой, къ своей флегматичной супругѣ, можетъ дойти до вышеупомянутаго заключенія, что отсутствіе красоты у нѣмокъ—национальное преимущество!

Зато, если онъ укажетъ на французженку, какъ на причину расслабленія ея націи, мы съ нимъ не согласимся.

Развѣ Франція вообще проявила слабость?

Правда, она оказалась неподготовленной къ войнѣ. Но развѣ такая неготовность непременно означаетъ слабость? Не приходится ли скорѣе, разсуждая по-человѣчески, назвать это добродѣтелью?

Развѣ каждая изъ воюющихъ странъ, напругая въ борьбѣ всѣ свои силы до крайняго предѣла, не носитъ, что приноситъ эти ужасныя жертвы, дабы поразить на смерть чудовище войны—оправдательную человеческую жажду убійства и завоеваній? Иначе говоря: высшая цѣль нынешней войны—уничтоженіе возможности войны въ будущемъ.

Но въ такомъ случаѣ, націи, меньше всѣхъ готовившіяся къ человѣкоубійству и тѣмъ ларанѣе доказавшія свое благоразумное отвращеніе къ нему, развѣ не стоятъ, разсуждая по-человѣчески, выше всѣхъ?

Казалось бы, это настолько очевидно, что не стоило бы и повторять, если бы война, ея возникновеніе, способы ея веденія и достигнутые ею доселѣ результаты не переносились безчисленныя умы ложными представленіями о томъ, въ чемъ сила и въ чемъ достоинство націи.

И, ясно, что—покопавъ дѣло касается Франціи—женщина

Блиндированный повозъ.

сыграла свою роль из явного неравноденности страны к войне.

Сила же и готовность германской нации обуславливались общими, мучимым стремлением шагнуть вперед и раздаться вширь.

Германия, как государство, требовала от каждого немецкого гражданина строго определенного и точно высчитанного количества самоотречения и участия в совместной работе на пользу обществу. И гражданин, поспешный, неопытный чужак и понимание, повиновался. Этим объясняется невольная способность немцев просачиваться во все страны и народы, при чем они то и центром всех их интересов остается родная страна, даже если с ней не сохраняется никакой видимой связи. Коллективизм из самой чистой формы! Чужовинам сила муравьиной кучи! Скорость подкапываться. Возможность постоянного обновления. Перерезать одну нить там, сейчас же прикрывается двойной кривизной другая тут!..

И сознание этого блестяще разработанного плана захватить немцами козырьком всю землю вызвало ощущение силы, высокомерное пожимание плечами по адресу тех, которых сжимали из тисках, как партизанов, вымывало желание показать свою силу, раздавить, стать господами!

Француз, напротив, жаждет иметь свой собственный мирок для себя. Для него условием жизни является свобода. Мечты о расширении территории, усилении политической мощи не входят в число его исконных стремлений. Его гордость проявляется без них. Он гордится своей страной, какова она есть, ее историей, ее красотой. И прежде всего гордится той женщиной, которую любит... Французской женщиной. Она мнитесь развиться в нем чувству коллективизма, потому что все его интересы сосредоточены на ней. Она составляет радость его жизни, она наполняет содержанием его существование, дает цель его работы. Лучшие его способности развиваются под влиянием его чувства к ней, поэтому он и не борется с влечением к ней, но радостно отдается своему чувству. Он всегда остается рыцарем, стремящимся сложить добытые лавры у ее ног, кто бы он ни был, сам по себе рабочий, который добывает прибавки заработной платы, или поэт, который добывает славу лауреатами академии.

Она — высшая цель его стремлений. Он знает, что женщины во всех цивилизованных странах тщетно стараются перенять очарование французки. Какая другая женщина в состоянии так полно удовлетворить самый изысканный вкус, так воспламенить жажду красоты, поклонение искусству, стремление к утонченности форм жизни? Французская женщина из глаз, фран-

цузка ищет изысканности и вышности, понимания и преданности. Важнее же всего, пожалуй, для француза то, что никакая другая женщина, кроме французки, не умеет так искусно давать мужчине чувствовать себя господином.

Она еще соглашается вкоряться. Принимать, как дар, то, что, в сущности, составляет ее право.

Это мажорское женское лукавство глубоко заложено в ее натуре: она предпочитает любить, что ей хочется, пуская в ход свое женское обаяние, нежели такти мужчине почувствовать на себе рабские цепи: предпочитает разжигать в нем жажду обладания и шадить его чувство независимости, нежели требовать себе прав с помощью женских организаций и новых законопроектов.

О, она умна и знает, как бороться за него! Он вполне у нее в руках, но воображает себя ее господином.

Вместе с тем она ему лучший товарищ. Все ее дѣла и мысли постоянно вращаются около его будущего, справедливой оценки его достоинств, других, достижений им своего.

Вдвоем они составляют свой особый мир. Во взаимоотношениях они поочередно едут и стойкость.

Разрабатывая война. Оба они ненавидят войну всей душой. В настоящих своих формах война возбуждает их ужас и гнет. Кроме того, война отрывает их друг от друга. Ни они не вытаскивают друг друга от страха и ужаса.

Он, самоуверенно трихнув голову, заявляет: „будь спокойна, опасности нет!“ А сам трепещет при мысли о ее судьбе в случае поражения...

И она улыбается ему, пряча слезы. Дѣлает вид, будто улыбается, что он вернется!

Сколько раз я видела эти тайные слезы. — самую дорогую жертву французки на алтаре войны — невыплаканные слезы!

В последний раз я наблюдала их на днях при отходе воинского поезда. Перрон был переполнен. За перегородку высунулся только солдат. Провожающие толпились по ту сторону перегородки.

Рядом со мной стояла маленькая женщина с двумя девочками и, улыбаясь, кивала своему „рыцарю“. А он плачет не мог оторвать от нее, шел к своему вагону почти наощупь, чтобы не упустить ни единого ее взгляда.

Годна раздѣляла их, и они могли видеть друг друга лишь урывками, на короткой мгновений. Лицо ее сразу пламялось. Улыбка сменялась отчаянием, а глаза, налитые слезами, упорно искали его в толпе. Сколько молибы было в ее взгляде, молибы к несчастью вернуть к ней его, вернуть!

Еще раз, вытянув шею и прижавшись к перилкам, он уловил в последний раз дорогое лицо. И она вновь улыбнулась, весело лапала ему руку.

И конечно, он скрылся. Дверь вагона захлопнулась...

С минуту слышала в ее глухое рыдание, которое как-то вдруг оборвалось, перешло в странное покашливание — ради дѣтей: малышки с такими испугами глядят на мать!

Один случай из миллиона подобных.

Разве это слабость? Разве признак слабости — сохранять чувство любви, эротическую симпатию, этот инстинктивный человеческий инстинкт, во всей его первобытной силе, сохранить за ним высшее значение в жизни?

Виде честолюбивое стремление шагнуть вперед и „раздаться вширь“ больше познано прохождение.

Немец скажет: да, это слабость, потому что это эгоизм, погоняющийся чувством коллективизма. У человека не должно оставаться и мысли о себе и своих, когда он борется за свою страну.

Результаты как будто доказывают противное. Именно привязанность к „своему собственному миру“ и обуславливает лучшие качества французского солдата. Безропотно переносит он всякие лишения и страдания, потому что страдает ради нея.

И естественное ему чувство независимости также является весьма ценным. Он никогда не позволит выжить у себя из готовности способности проявлять инициативу, превратить себя в бездушный винтик гигантского механизма. Даже под командой он мыслит и действует самостоятельно, чуть только представится случай.

Вряд ли в самом дѣлѣ правильно утверждение, будто идеально дисциплинированное войско должно состоять из „не разсуждающих“ солдат. Отряды мыслящих, дѣятельных солдат должны представлять большую ценность, нежели масса движущая механически лишь командой начальника. В бою всегда открываются тысячи возможностей получить преимущество, мгновенно соорудить потопление, надменно укрыться или, напротив, с выгодой кинуться вперед. Французский солдат — мастер учинить такия возможности чрезвычайно сообразительным и находчивым.

Он даже приспособился теперь к штыковому бою. Многие не в силах преодолеть чувства ужаса, когда длинный острый штык глубоко вонзается в живое человеческое тело... Но, раз увидев в нападающем противника чудовище, которое хочет сразить его, чтобы затѣм обрушиться на его жену и дѣтей, французский солдат выучился кидаться и в штыки.

Его выучили этому рассказы об ужасах, творившихся в Бельгии и северной Франции!

И характерно: сила французского солдата — в войне оборонительной. В ней его никому не превзойти. Он не отступает даже перед вдесятеро сильнейшим врагом. Скорѣ падет на мѣсто. Он вѣдь ни на секунду не забывает, что защищает *себя*.

А бывает ли когда мужчина сильнее, чѣм в ту минуту, когда защищает любимую женщину?

Так, мудрено ли, что самые ожесточенные атаки, подкрепленные ураганным огнем, чудовищными лавинами неприятельских войск, вооруженных самыми смертоносными изобретениями самого ада, мучущих потоки огня и удивительных газов, раз за разом разбиваются о неприступную твердыню французских солдат!

Атаки против Вердена могут подтвердить это.

Представьте себе встречу этих двух: немца, гнѣзущаго по командѣ вперед к обшей цѣли — крушине добычи, и француза, который только хочет защитить своих.

Вот они сошлись лицом к лицу, оба заносит штыки, и всплыв их скрещиваются... взаимно впадают, как бы спрашивая: „чья рука должна дрогнуть? Чья осипнет?“ — если только сохраняется в них в этот момент искра человеческого сознания.

О, да, после битвы полно мистики. Почему вдруг полная вѣроятность, точный расчет терпят крушение, безусловное превосходство сил оказывается бесполезным? Никто не знает.

Люди никогда не становятся вполне машинами. Чувство всегда играет роль. Вот, вѣроятно, и причина.

А на чем зиждется нравственная сила войск? Разве не на чувствѣ?

И французскими солдатами прежде всего движет чувство к ней, к тем, кто остался дома.

Стало-быть, кто же вдохновляет дивных защитников Франции, кто дает им силу? Французская женщина.

О ней мало слышно это время. Ее работа идет в тишине. Но мир ей обязан. Она доказала ошибочность грубых механиче-

Солдатское жилище на глубинѣ трех метровъ под землей.

„Наутилус“ в мировой войне.

Очерк Ф. Мускатблита.

(Окончание).

IV.

Еще меньший успех имели неприятельские субмарины в Балтийском морѣ, гдѣ вскорѣ послѣ начала войны главные усилия противника свелись к тому, чтобы помѣшать нашей дѣятельности своими подводными лодками.

Морской штабъ сообщалъ, что впервые 27-го сентября былъ атакованъ крейсер „Адмиралъ Макаровъ“, 28-го — крейсер „Паллада“ и 30-го — наши субмарины; затѣмъ 3-го, 1-го и 20-го октября произошли атаки на наши миноносцы, 21-го — была атакована крейсер „Богатырь“, 22-го и 24-го — два миноносца, группа ихъ и одинъ, наконецъ 4-го октября нападенію подвергся миноносецъ „Стерегущій“, 9-го дважды былъ атакованъ миноносецъ „Инженеръ-механикъ Дмитріевъ“, 24-го — миноносецъ, 27-го — крейсеръ „Богатырь“, и 28-го была атакована каионерка „Волъ“.

Такимъ образомъ, — резюмировавъ отчетъ, — за два мѣсяца было девятнадцать атакъ, изъ которыхъ въ девяти случаяхъ германскія подводныя лодки даже не могли выстрѣлить миной, въ девяти случаяхъ мины не достигли цѣли, и только въ одномъ случаѣ атака оказалась удачной.

Лодки же пострадали весьма существенно: одна изъ нихъ была уничтожена артиллеріей крейсера „Баянъ“, другая, воѣйшого типа, протаранена миноносцемъ „Летучій“, одна взорвалась на нашихъ минахъ, и на минахъ же, вѣроятно, погибли еще двѣ лодки.

Неудача германскихъ подводныхъ лодокъ темъ болѣе значительна, что русскій флотъ, какъ разъ въ это время закончивъ подготовку района для своихъ операций на северѣ Балтійскаго моря, интенсивно развивалъ свои операции у неприятельскихъ береговъ.

Въ дальнѣйшемъ, кромѣ упомянутого крейсера „Паллада“, жертвой германскихъ подводныхъ лодокъ сталъ заградитель „Енисей“, такъ что за все время неприятельскихъ субмаринъ потопили въ Балтійскомъ морѣ лишь два нашихъ корабля, изъ которыхъ одинъ не имѣлъ никакого боевого значенія.

скихъ расчетовъ, доказала, что не одна вишня мощь имѣетъ силу, что сила — еще не право и не залогъ побѣды.

Имѣетъ силу внутреннее чувство, въ немъ главная сила!..

Удивительно, но теперь уже несомнѣнно, что поля сподобна въ нѣсколько минутъ укротить бушующее пламя, согнуть желѣзо.

Мирныя картины боевого фронта. Англійскій солдатъ кормитъ дикихъ кроликовъ, поселившихся въ траншеѣ.

которая представлять для действительной субмарины исключительные выгоды и вдобавок вплотную примыкает к неприятельской базе в Каттаро, австрийские подводные лодки все же не оказали ни в состоянии помешать союзным адмиралам выполнить возложенную на них задачу. Транспорты или непрерывными линиями в продолжение ряда недель, и противник употребляет все усилия для атаки этих пароходов с подводными грузом. Его субмарины произвели на транспорты двенадцать нападений, но ни один сербский и итальянский солдат не погиб, и вся войска были доставлены в места назначения благополучно, а три австрийских подводных лодки приказали долго жить.

В Средиземном и Эгейском морях из союзных военных кораблей и транспортов германским подводным лодкам удалось потопить французский крейсер „Адмирал Шарна“ и транспорты „Индия“, „Прованс II“, а также английские „Ройаль Эдуард“, „Рамзан“, но, если принять во внимание огромное количество союзных боевых судов и особенно вспомогательных, которые возили войска и всякое снабжение из Австралии, Азии и Африки в Европу, из Англии и Франции на Галлипольский полуостров и оттуда — в Салоники, то подобный результат деятельности неприятельских субмарин нельзя не признать совершенно ничтожным, а между тем трудность борьбы с ними на просторах Средиземного моря до крайности усугублялась в Эгейском море обилием мелких островов, где германские подводные лодки не только укрывались, но и с помощью продажных душ получали необходимый материал.

В Дарданеллах, узость которых особо благоприятна для подводной атаки, при господстве противника на обоих берегах, жертвами неприятельских субмарин стали английские броненосцы „Мажестик“ и „Триумф“: первый принадлежал к числу весьма тихоходных ветеранов, а второй, хотя и несколько новее, имел крупные структурные недостатки, как, например, малую поворотливость.

Наконец в Черном море германские подводные лодки, атаки которых несколько не мешали нашему флоту сохранять в этом бассейне безраздельное господство, имеют в своем активе единственный незначительный успех — потопление мино-

Перед атакой барабанщики отправляются в траншеи.

носца „Лейтенант Пуцинг“ и недавний позорный акт — потопление госпитального судна „Португалия“.

V.

Усиленное внимание к неприятельским субмаринам, вызванное эффектным дебютом их и поддерживавшееся общей перестройкой сил и темцев, сопровождалось досадным недоумением по поводу отсутствия должного отбита со стороны союзников и главным образом англичан.

Отчего английские субмарины не дадут о себе знать?

Кто спрашивал так, тот упускал из виду простейшую истину:

Можно иметь великолепное охотничье снаряжение, отлично владеть им и все же, чтобы подстрелить даже самого задулатого зайца, прежде всего нужно, чтобы он показался.

Германский боевой флот, незначительная часть которого, заклепленная названием „дубоубийцы Скарборо“, дорого заплатила за свои разбойничьи набег, счел за благо не выходить из своих гнздов в Северное море, а так как тем же менте мог отважиться на это германский коммерческий флот, то в результате у англичан и в частности у английских подводных лодок не оказалось здесь объектов для нападения.

Показались у Гельгольанда крейсера „Ариадна“, „Кельт“ и „Майнц“, — англичане уложили их артиллерийским огнем.

Попались у Доггербанка „дубоубийцы Скарборо“, — один из них, крейсер „Блюхер“, также был разбит, а два других, дредноуты „Дерфлингер“ и „Зейдлиц“, подбиты.

Что же до английских субмарин, то, кроме потопления крейсера „Гела“ у Гельгольанда, за ними столь яркая дѣла, как появление в устьях р. Эмсе, где был взорван истребитель, и особенно переход проливами Скагерра, Каттегат и Зунд в Балтийское море.

Тут противник меньше прятался, и входившая в состав нашего отряда английская подводная лодка подорвала и пустила ко дну шесть неприятельских судов, в том числе, при входе в Данинскую бухту, броненосец „Поммерн“.

Все это было делом командира Хортон, который уничтожил истребитель в устьях р. Эмса и крейсер „Гела“ у Гельгольанда.

Он был награжден за

Помощник парижского военного губернатора генерал Кузень, возлагающий орден Почетного Легиона на своего сына, отличившегося во многих сражениях.

свои подвиги орденом св. Георгия 4-й степени, — первый английский морской офицер, получивший такую награду за время этой войны, и третий — за время существования названного знака отличия: до него Георгиевский крест (2-й степени) получили адмирал Кодрингтон в 1827 году и адмирал Стопфорд в 1840 году.

Затем был подорван дредноут „Мольте“ и потоплено большое вспомогательное судно, за что командир Лоренс также был награжден орденом св. Георгия 4-й степени.

Наконец — взрыв крейсера „Ундина“ между Треллеборгом (Швеция) и Засницом (Германия), следовательно, около неприятельских баз.

Восемь побед Хортон и два успеха Лоренса, как четыре победы неприятельского командира Веддингера, при единичном успехе, выпавшем на долю других, из которых весьма многие не имеют за собой ни одной победы, — показатель выдающегося дарования этих офицеров: в этой трудной области нельзя сдѣлаться мастером, им нужно родиться, необходимы природныя данныя, которым надлежало бы дать известное развитие.

Кроме Хортон и Лоренса, английский подводный флот насчитывает таких имен, как командир Гольбрук, прошедший под пятью рядами минных заграждений в Дарданеллах и подорвавший в Мраморном море турецкий броненосец „Мессудия“.

Бой, который также проник в Мраморное море и уничтожил один транспорт и два канонерки.

Наконец — Насмит, в свою очередь провавшийся в Мраморное море и потопивший четыре транспорта, из которых один был взорван вблизи арсенала в Константинополе.

Рейс, этот вид до стѣн столицы Османской империи, если и не является рекордным по итогу, то во всяком случае пока не имеет себе подобия по искусству, с каким он был совершен в незначительном и, можно сказать, закрытом неприятельском бассейне.

Отсюда, как и из предыдущих примеров, ясно, что там, где у английских подводных лодок есть объект для нападения, они действуют с таким блеском, какой и не снится германским субмаринам.

Посѣщая до сих пор, подвизался неслучайно в открытом море, и еще не было случая, чтобы, осуществляя свою задачу, он

глубоко проникать в неприятельское расположение.

Внесли свою долю участия в мировой войне и французские подводные лодки, но так как австрийский боевой флот набегать выходов в Адриатическое море, предпочитая оставаться за минными заграждениями и сѣтями в своих портах, то у них было мало активной работы.

Однако не слѣдует забывать, что сторожившая служба, по существу чрезвычайно утомительная, сопряжена с риском, пожатуй, большим, чем совершение подвига. Наиболее крупное дело французских субмарин — потопление новейшего австрийского крейсера „Гельголанд“.

Мы, передаст командир одной из них, — находились в погруженном состоянии у Каттаро. Вѣтер был довольно свѣжий, и на море была порядочная зыбь, но небо было удивительно ясное. Таким образом условия для лодки были вполне благоприятны. Около полудня мы увидели в перископ небольшой дымок — несомненно, миноносец. Единственная дѣль, — думали мы, — которая отпугивается появлением здесь. Но вот дым увеличился, и виден большой корабль. Не англичане ли? — думали мы, но потом убедились в справедливости первоначального предположения, что к нам приближается австриец: ни английского флага ни опознавательного сигнала не было, и, наконец, как могут быть англичане в районе огни батарей Каттаро? В этот момент мы находились сбоку неприятельского судна, в десяти верстах от него. Оно не открывало огня, и мы рѣшили идти к нему, так как имели шанс на удачу. Раз-

далась команда изготовиться у минных аппаратов. „Гельголанд“, — это был, как мы узнали впоследствии, он, — приближался медленно. Мы знали, что корабль такого типа обладает большим ходом и, имея сильныя машины, может отлично маневрировать и избѣгнуть мин. Вот он отстоит от нас уже только в двухстах саженьях. Раздалась команда „пни!“, и из аппаратов пошли вѣерообразно три мины. Это было в полдень. Вѣдъ затѣм послышался страшный взрыв, и корпус лодки вздрогнул. Безспорно, одна из мин попала.

Облако дыма, которым окутывают себя германские воздушные суда, чтобы скрыться от неприятельской артиллерии.

Вооружение Северо-Американских Соединенных Штатов. Одна из гигантских пушек, предназначенных для обороны берегов; длина орудия — 15 метров.

Спустились минуты корма неприятельского корабля стала уходить под воду, и весь он окутался густым дымом. Но вот показалась неприятельские истребители, которыми весьма успешно преследуются лодки, и мы были безсильны против них. Немедленно был отдан приказ погрузиться на пятнадцать саженей. После этого мы ничего не видели и ничего не знали. Если противник обнаружит нас, то хорошо направленный снаряд может уничтожить нас. Мы ждали с лихорадочным нетерпением, и никогда время не тянулось так долго. В половине первого в воду грянули три коротких удара: значит, вблизи нас взорвались три снаряда. Через несколько секунд мимо нас прошла самодвижущаяся минога. После этого настала тишина. Слышались только удаляющийся шум винтов. Значит, истребители не нашли нас. Через четыре часа мы поднялись на поверхность моря, которое к тому времени стихло. Вдали виднелись берега, но на морь никого не было, и мы вернулись.

Победительница — «Фучо».

Также же было мало активной работы у итальянских подводных лодок.

Особого внимания заслуживает случай с совершившей ошибку разведку субмариной «Медуза».

Она и австрийская подводная лодка некоторое время находились в погруженном состоянии друг друга, при чем обе не подозревали о близости находившегося по соседству неприятеля.

Совсем случайно первого поднялась на поверхность моря «Медуза», и противник сразу заметил ненавистный корпус, успешно выстрелив в нее мину.

Впоследствии, когда к месту гибели «Медузы» были направлены водолазы для выяснения, можно ли поднять ее, оказалось, что работы по ее извлечению будут бесполезны, так как она очень повреждена, но вместе с тем водолазы нашли неподалеку потонувшую ее и потому потерпевшую крушение австрийскую подводную лодку, которая в виду хорошей сохранности была поднята и вскоре использована.

Так как многое из деятельности нашего флота попрежнему должно оставаться в тайне, ибо среди минувшего есть целый ряд фактов, связывающих происшедшее с тем, что происходит и произойдет, то, естественно, не подлежащих огласки и работа наших субмарин.

Впрочем, и опубликованных сведений достаточно, чтобы судить об ее напряженности.

Захватывающий интерес представляет сообщение об одной подводной лодке, которая столкнулась с неприятельским кораблем, успев, однако, перед тем выстрелить в него мину.

«Лодка, находившаяся в море, усмотрела на горизонте в девять часов вечера дымы неприятельских кораблей и немедленно пошла на них. Приблизившись на требуемое расстояние, она погрузилась в воду, но, пользуясь перископом, в скором времени могла рассмотреть противника, который шел цѣлой эскадрой из состава десяти линейных судов и миноносцев. Чтобы противнику труднее было увидеть перископ, командир лодки решил перейти на лѣвую сторону, где лодка оказалась бы между противником и солнцем. Вместе с тем, зная, что неприятельские миноносцы буксируют за собой подрывные патроны для уничтожения лодок, он решил атаковать эскадру с фронта и соответственно изложил курс. В начале десятого часа лодка приблизилась к передовому миноносцу правой колонны и прошла мимо него в пятнадцати саженях, имея перископ слегка над водой. Миноносец не заметил лодки или увидел ее слишком поздно, так как он не изменил курса. Желая развернуться вѣт линией миноносца, лодка ушла несколько в сторону, под носом следующего, чтобы избежать столкновения с ним, убрала перископ и погрузилась на пятьдесят футов, после чего на лодке ясно слышались шум винтов проходившего над ней неприятельского корабля. На глубине тридцати пяти футов была поднята перископ, и в этот момент появился таран головного неприятельского судна, которое шло на перископ лодки.

Раздалась команда атаковать противника, взять в сторону, дать полный ход и погружаться.

Мина была вынута, но после этого произошло столкновение.

Послышался страшный треск. Вся лодка задрожала. Внутри разбивались колпачки подпалубных фонарей, летела посуда, разная мелочь. Сама лодка накренилась так, что люди не могли стоять и держались за что попало. К счастью, никто не растерялся: все приказаний исполнялось быстро и точно.

Благодаря своевременно принятым мерам лодка успела отделиться от днища неприятельского судна, с которым столкнулась.

На глубине семидесяти пяти футов на лодке устыла сильный взрыв, который волной передавался по борту, а также лязг жетза. Звук был настолько силен, что командир предположил, что корпус лодки поврежден при столкновении и, не выдержав давления воды, разрывается. Поэтому, желая разузнать, в чем дело, он приказал подняться, но приближавшийся шум винтов заставил его снова опуститься. Несколько раз попытки подняться ни к чему не привели, так как над лодкой всякий раз слышался шум винтов на кораблях и миноносцах неприятельской эскадры, которая, повидимому, пришла в разстройство и беспорядочно ходила на месте, где была лодка.

В полночь, когда уже достаточно стемнело, лодка вышла на поверхность и потом окончательно поднялась, после чего пошла к берегу, пробыв под водой больше четырех часов.

Это вынужденное долгое пребывание под водой, а также искривление перископа, к сожалению, не дали лодке возможности удостовериться воочию, насколько удачна была ее атака, и окончательно убедиться, была ли успешной ее взрыв-результатом выстрела ее мины по неприятельскому кораблю.

Кроме того было сообщено, что наши субмарины атаковали в районе Мемеля сторожевые суда, в глубине Данцигской бухты — миноносцы и в районе Аркона — Гедзер (Германия — Шенция) — дозорные крейсера; но противник всякий раз счастливо избегал опасности.

Наконец у о. Рюген, всего в двухстах верстах от Кильского канала, была атакована и серьезно повреждена крейсер «Газель», а у о. Моель (Дания) потоплен десурный миноносец, успев, одержанные в январь и, следовательно, при самых тяжелых условиях плавания, которое и в обычной обстановке сопряжено на подводной лодке с большими трудностями.

Известно, что, повествуя командир германской субмарины «U 16», — отчаянно треплет нервы. Выдержит ее может далеко не каждый. Пока идешь под водой, царит молчание.

Но мѣр того, как воздух нагнетается, он бѣдит ксилофоном и весь пронитывается запахом маела из машинного отделения. Атмосфера становится ужасной. На непривычных часто нападают бѣтзенная сонливость, и нужно крайнее напряжение воли, чтобы не заснуть. В моей команде были люди, которые первые три дня ничего не ели, потому что ели и не пробудились сном. Иногда приходится насильно бодрствовать цѣлыми сутками, все время оставаясь к тому же на чеку. Мѣр случалось стоять или сидеть по восьми часов, кричу, прилепившись глазами к перископу, и смотреть в его блестящее зеркало, так что рѣзало глаза и лопило щеки. Когда достигнута граница выносливости и жажда, устаешь до смерти, мы опускаемся глубже, останавливаемся и засыпаем, как в колыбели.

Знаменитый английский адмирал Скотт заявил, что, «как автомобиль упрямить на земной лошади, так подводная лодка упрямится на морском дрейду», и потому строить дрейдуны значить бросать деньги на ветер...

Его оппонент, специалист по морским вопросам Ганней, возражает, что «подводная лодка в высшей степени занимательная игрушка», и потому соорудить подводные лодки значить производить расходы средства...

Решение этого спора продиктовать кровавый опыт, выяснивший, что ошибались и энтузиасты подводной лодки и ее отрицатели: истина оказалась посредине.

Подводная лодка из ее нынешнего вида не может категорически почитать главной боевой силой противника, попрежнему определяющей исход борьбы, но существенно сменить ее свободу передвижения и весьма цѣнна поэтому, как мощная вспомогательная сила флота.

* *

Исполать тебе, Русь-терпеливица,
Перводумок моих колыбель!
Понаполнила доверху скриницы
Слезы женския — Божья капель.
Маткой-родиною вскормлены, вспоены,
Кинув жен и дѣтей до поры,
Уходили шеренгами воины
Занимать обжитые дворы.
Полыхали зарницы тревожныя,
На лугах вѣтер гнул купыри,

И легли на кусты придорожные
Багрянистыя крылья зары.
Перед Спасом лампы трехбранныя
Возожгли благовоинный слезы.
Чую, всходит побѣда желанная
Над лицом просвѣтлѣвших полей.
Постыла тревога окрестная
Непокойную душу мою...
Появил, из невести Снеговѣстная,
Убѣднѣхъ въ тяжесомъ бою!

Александр Дроздов.

Редактор-издатель Л. Ф. Маркс.

При ГОНОРРЕ
из острой и хронической форм «диалерин»
неизлечимых и припадков
Д-р мед. Горюховский для внутреннего употребления. Тизеринг
совершенно безвреден. Цена 1 од. флак. для кораб. аптеки 2 р.
25 м. Лобного 4 р. Адрес: Д-р Горюховский, Москва, Девятый пер.
128, кв. 3, отд. 90. Отпускается без рецептов, по рецептам.

БУХГАЛТЕРІЯ ДЛЯ ВСѢХЪ. Кто хочет научиться бухгалтерии, каменщик, портняжничать, торговать, должен иметь «Бухгалтерию для всѣхъ» — единственную книгу, в которой просто, ясно и общедоступно изложена вся наука. Успехи чрезвычайно легки. Неизлечимые события и указания всѣхъ выписаны. Книга. Цена 1 руб. 55 коп. Треб. адр.: Москва, Тверская, отд. 6, изд. Д. Нуманова.

ПИСАТЬ
красиво и скоро будете, написавши «Механическую прописку». Подарок — валиграфическая. Цена мал. изд. 95 коп. Адрес: Москва, редакция «СОКОЛЬ», отд. 2, м.п.

ПАМЯТЬ упрощается. Заочно проф. мемуар. С. Файнштейн, ОДЕССА, Рым. 51/28. — Прос. пис. на 10 к. м.

Изданіе Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, Петроград, ул. Гоголя, 22

Саловъ, И. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ. Т. I. «Первое тело». Т. II. «Разбитая жизнь». Т. III. «Остатки молодой барыни». Т. IV. «Грызун». Т. V. «Грызун». Т. VI. «Грива». Т. VII. «Грива». Издание малое. Изд. 95 коп. Адрес: Москва, редакция «СОКОЛЬ», отд. 2, м.п. Цена каждого тома 1 р. 25 к., с перес. 1 р. 50 к., в перепл. 1 р. 75 к., с перес. 2 руб.

ДЛЯ СОЛИДНАГО ДѢЛА
ПРИГЛАШАЮТСЯ ПОВСЕМѢСТНО
АГЕНТЫ
НА ОПРЕДѢЛЕННОЕ
ЖАЛОВАНИЕ И ПРОЦ.
= ПРЕДЛОЖЕНИЕ СЕРЬЕЗНОЕ =
НИ КАКИХЪ ЗАТРАТЪ ОТЪ АГЕНТОВЪ
= НЕ ТРЕБУЕТСЯ =
Вознагражд. обезпечив. ДОГОВОРОМЪ.
Условія излагаются БЕЗПЛАТНО.
Предложения адресовать: 4198
г. Велосип. контора газеты «Орлянок».

ОТКЛИКИ ВОЙНЫ.

Американский адрес народамъ странъ согласия. В американскихъ газетахъ напечатано послание, подписанное выдающимися представителями науки, политики, суда, промышленности и церкви Соединенныхъ Штатовъ и адресованное «народамъ странъ согласия». Число подписей подъ посланиемъ превышаетъ 500; среди нихъ 212 подписей деятелей академическаго міра, 32 — епископовъ, 27 — судей, больше 200 — писателей, наконецъ несколько подписей бывшихъ и настоящихъ сенаторовъ, губернаторовъ и депутатовъ.

Послание гласитъ слѣдующее: «Мы, нижеподписавшиеся граждане Соединенныхъ Штатовъ Америки, шлемъ вамъ, народамъ странъ трояственнаго согласия, и вашимъ союзникамъ слѣдующее послание:

Нашъ разумъ на сторонѣ нашего дѣла, наши симпатіи и наши надежды съ вами въ этой борьбѣ. Говоря такъ, мы увѣрены, что выражаемъ убѣжденіе и чувства подавляющаго большинства американцевъ.

Съ самаго начала настоящаго ужаснаго мирового конфликта со стороны Америки не было недостатка въ выходящихъ выражений горячихъ симпатій дѣлу Великобританіи, Франціи и ихъ союзниковъ а ужаса и отвращения къ методамъ, применяемымъ въ веденіи этой войны членами теотонскаго союза. Но патристически-настроенные американцы, высказывая публично или частнымъ образомъ свои взгляды, — эти взгляды нашли свое отраженіе въ достаточномъ мѣрѣ въ периодической прессѣ всѣхъ частей страны, — тѣмъ не менее колебались формулировать ихъ болѣе точно въ единомъ коллективномъ заявленіи. Сначала они ждали, пока скажетъ свое слово правительство; позже они боялись осложнить положеніе правительства въ тѣхъ трудныхъ переговорахъ, которые оно вело по поводу нарушения международного права со стороны Германіи, и въ его стараніяхъ сохранить официальный нейтралитетъ.

Въ это время правительство считало необходимымъ соблюдать нейтралитетъ, надѣясь, что, оставаясь нейтральнымъ, оно сможетъ съ большимъ успѣхомъ поддерживать колеблющиеся устои международного права, сможетъ оказать болѣе содѣйствіе сохраненію, — пользуясь словами президента, — тѣхъ основъ, на которыхъ можетъ быть вновь воздвигнуто зданіе мира.

Какъ бы то ни было, сейчасъ настало время, — если только оно не настало уже давно, — когда американцы обязаны передъ самими собою выразить болѣе открыто, болѣе формально свои симпатіи и свои взгляды. Подобно тому, какъ мы считали себя всегда въ правѣ выражать открыто свою національную симпатію народамъ, борющимся за свою свободу, такъ и теперь мы обязаны по меньшей мѣрѣ прямо заявить о нашей солидарности и нашемъ сочувствіи тѣмъ, кто борется за сохраненіе свободъ всего міра и высшихъ идеаловъ цивилизаціи.

Советъ американскаго народа не можетъ молчать передъ лицомъ выходящихъ войной великихъ моральныхъ вопросовъ, ибо отъ правильнаго рѣшенія этихъ вопросовъ зависитъ все будущее развитіе цивилизаціи. Остаться нейтральной для насъ невозможно, не подвергаясь риску нанести ущербъ своей собственной чистотѣ и самоуваженію. По этой причинѣ намъ кажется сейчасъ соответствующимъ требованіямъ момента и необходимымъ дать общественному мнѣнію Америки нѣкоторое болѣе коллективное по своей формѣ выраженіе.

Главные факты въ спорѣ давно уже извѣстны намъ. Въ особенности полно была изложена нашъ аргументація членовъ теотонскаго союза. Самые талантливые германскіе публицисты и профессора съ большимъ краснорѣчіемъ представляли намъ австро-германскій взглядъ на споръ. Широко были распространены многочисленныя германскіе документы; широко велась въ Соединенныхъ Штатахъ активная, иногда предательская германская пропаганда.

Мнѣніе Америки было составлено обдуманно, и въ основѣ его лежатъ въ значительной степени научные германскіе документы и германскіе заявления по спорнымъ вопросамъ.

Лица, подписавшія этотъ документъ, отнюдь не находятъ въ невѣдѣніи

Советъ для усиленія средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества КРАСНАГО КРЕСТА
(Петроградъ, Полковниковская наб., д. № 56.)

ПРИНИМАЕТЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯ
на нужды общины и ея лечебницъ,

при чемъ въ память о пожертвованіи единовременно не менѣ 10 р.

ВЫДАЕТЪ

СЕРЕБРЯНЫЕ, а не менѣ **ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ**
100 руб. **напечатаннаго образца.**

ДЕНЬГИ СЛѢДУЕТЪ ПОСЫЛАТЬ:
Въ Петроградъ, Водопроводный пер., д. № 4, черезъ 15-е п. т. о. Совету для усиленія средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія.

относительно тѣхъ великихъ достиженій, которые Германія внесла въ проплывъ въ общую сокровищницу современной цивилизаціи; всѣ мы признаемъ, что мы многимъ обязаны Германіи; многие изъ насъ даже получили образованіе въ Германіи; въ нѣкоторыхъ изъ насъ течетъ германская кровь. Но благо цивилизаціи, для которой Германія столь много сдѣлала, выше интересовъ самой Германіи требуютъ, чтобы въ настоящемъ конфликтѣ Германія и Австрія были разбиты. Мы съ увѣренностью и съ надеждой ждемъ такого исхода войны.

Вторженіе въ Бельгію мы рассматриваемъ, какъ преступленіе, которому никогда не будетъ оправданія. Оно останется позорнымъ пятномъ въ исторіи Европы. Советъ американскаго народа громко протестуетъ противъ совершенныхъ нашими врагами преступленій, противъ ихъ методовъ веденія войны, нарушающихъ международное право и моральные законы человечества.

Святоство договоровъ, права малыхъ націй, вопросъ о томъ, будетъ ли цивилизація господствовать надъ цивилизаціей, — все это зависитъ отъ конечнаго исхода войны.

Миръ, который не вернетъ всего Бельгіи, который не дастъ бельгийскому народу и его правительству вознагражденія, позволяющаго, поскольку это возможно, отстроить вновь ихъ разрушенные города и деревни, возстановить вновь ихъ разрушенное благосостояніе, — миръ, который не признаетъ правъ малыхъ національностей Европы, — миръ, который не дастъ какой-либо гарантіи въ томъ, что бѣдствіе, подобное настоящей войнѣ, не повторится, — миръ, который не обезпечитъ всего сказаннаго, — будетъ бѣдствіемъ, а не благословеніемъ.

Мы вѣримъ, что успѣхъ Великобританіи, Франціи, Италіи и Россіи будетъ означать возстановленіе Бельгіи и Сербіи, будетъ означать сокращеніе милитаризма. Именно поэтому мы и возлагаемъ горячія надежды на такой конецъ войны. Мы думаемъ, что отъ осуществленія этихъ надеждъ зависитъ будущее цивилизаціи.

Всероссійскій Земскій Союзъ и армія. Въ «Русскомъ Словѣ» помѣщено яркое письмо командира одного стрѣлковаго полка полковника Н. адресованное въ главный комитетъ Земскаго Союза.

«Пришло намъ, равно какъ и Союзу, отъ имени всего полка глубокую благодарность. Мы на передовыхъ позиціяхъ чувствуемъ всю важность и всю многосложность работы, которую ввязалъ на себя Всероссійскій Земскій Союзъ. Работа эта, какъ мы видимъ, состоитъ не только въ образцовой организаціи тыла, но только во всесторонней помощи больнымъ и раненымъ, но и въ смыслѣ устройства питательныхъ и перевязочныхъ пунктовъ на самыхъ передовыхъ и самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ, не только въ высылкѣ на фронтъ транспортовъ для быстрой эвакуаціи въ тылъ раненыхъ и больныхъ, но и въ томъ, что послышъ на фронтъ всякихъ строительныхъ предметовъ, санитарно-дезинфекционныхъ отрядовъ, которые оказываютъ намъ такую незаменимую помощь въ борьбѣ съ эпидеміями, — мы знаемъ, что Всероссійскій Земскій Союзъ организуетъ вглубокъ тыла, организуетъ и мобилизуетъ всѣ силы необъятной Россіи въ помощь арміи. Мы чувствуемъ, такимъ образомъ, что создается духовное единеніе страны съ арміей, — единеніе, въ которомъ армія черпаетъ все новыя животельныя силы и новую энергію для продолженія выпавшей на ея долю тяжелой отвѣтственной работы. Одно изъ проявленій этого духовнаго единенія, это — истинно-материнская забота всей матушки-Россіи о своихъ дѣтяхъ, находящихся на фронтѣ. Отчасти выражающаяся въ непрерывной посылкѣ подарковъ, присылаемыхъ намъ. Намъ дороги эти подарки сами по себѣ, но въ тысячу разъ болѣе — тѣмъ чувствомъ, которыми они сопровождаются, и какъ доказательство той мощной нити связи, которая поддерживается между арміей и страной, — связи, созданію которой немало содѣйствовалъ Всероссійскій Земскій Союзъ.»

KKBA

